

▶ **РОК-КЛУБ** | В «ПроРок» продолжают ходить при любой погоде

ФОТО: ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

Прошел год, как первый рок-клуб города «ПроРок» распахнул двери для поклонников музыки. Кто только не выступал на концертной площадке клуба – местные команды, иногородние и даже зарубежные. Не сказать, чтобы на всех концертах были аншлаги, в особенности летом. Но у рок-клуба есть завсегдатаи, которые продолжают ходить в «ПроРок» при любой погоде, даже если придет потоп.

Кстати, именно с потопов и начался день рождения «ПроРока» – где-то в доме прорвало магистраль. Пол клуба еще днем напоминал озеро. К счастью, последствия стихии ликвидировали оперативно. Так что звукорежиссер спокойно расставил аппаратуру и отстроил ее. Ближе к семи часам очередь у входа в подвал, где расположен «ПроРок», растянулась в длинный хвост. Охранник Сергей, он же Бульдозер, прославивший рок-клуб тем, что борцовским приемом лихо нокаутировал зарвавшегося любителя выкидывать руку в нацистском приветствии, – запись происшествия была выложена на YouTube и моментально стала «хитом» просмотра, – запускает по три человека, проверяет сумки, а кое у кого просит еще и паспорт.

Первыми поздравляют «пророковцев» музыканты из burkov orchestra. Затем – «Зубастые колеса». Паузы заполняет ведущий вечера Константин Штоколов. Он, кстати, когда-то писал сценарии для кавээновской команды «УЕздный город».

Но как только на сцену вышли некогда магнитогорские, а теперь московские хэдлайнеры «Бен Ганн», зал буквально взорвался. Потап – в миру Михаил

К юбилею напророчили «Бен Ганн»

Потапенко – и сотоварищи с первого аккорда завели своих поклонников.

Как и некоторые из пришедших, я ожидал услышать что-то новенькое от «Бен Ганна», но за полтора часа концерта были отыграны лишь хиты команды – такие как «Кони», «Кино», «Гопник», «Карты, деньги, два ствола», «Не надо парить», «Чужое горе» и, конечно же, «Девочки».

После концерта напросился на интервью к Потапу, но он был, что называется, нарасхват. Пришлось разговор перенести на понедельник. Вот только вместо Потапа пришел ударник команды Яков Макаров.

– Потап не может, – констатировал он. – Все по родственникам да друзьям бегает. Завтра улетает, а увидеть охота всех. Вот и я сегодня на кладбище ездил к бабушке с дедушкой. И, конечно же, к Артему. (Артем Пугач, бывший ударник «Бен Ганн», арт-директор и концертный барабанщик ростовской рэп-команды «Каста», режиссер, оператор и просто хороший человек. Трагически погиб на отдыхе в Черногории в прошлом году. – Прим. авт.) Он в какой-то момент решил заниматься другой музыкой, поэтому ушел из «Бен Ганна», что не помешало нам остаться друзьями. Теперь, когда приезжаем в Магнитогорск, обязательно посещаем его могилу. Отличный был человек.

– Обратил внимание, на тебе во время концерта была шапка с логотипом «Каста». Это своеобразная дань его памяти?

– Нет! Во-первых, Артем благополучно притащил в «Касту» еще несколько людей, перебравшихся некогда из Магнитки в Москву. Там работает звукорежиссером и светотехником Андрей Амеличев, а исполнительным продюсером

– Таня Сорокина. Правда, графики работы плотные, поэтому сейчас пересекаемся редко. «Бен Ганн» не зарабатывает на жизнь музыкой – для нас это больше удовольствие. Да, какие-то деньги платят, но в Магнитку, например, приехали за билетами на самолет туда-обратно.

– Недавно спорил с товарищем, утверждавшим, что «Бен Ганн» – непопулярная группа. Он мне сказал: «Если «Бен Ганн» не выпускает компакт-диски, он не может быть популярным»...

– Последний альбом был записан два года назад. Выпустили его на лейбле Navigator Records. Он вышел на компакт-дисках. Но как-то возить и уж тем более продавать – некому. Это достаточно сложный процесс: нужно сделать заказ на лейбле. Они какое-то количество дисков печатают, что-то дают нам бесплатно, а что-то идет на продажу в магазины. Возить по гастролям не хочется. Все-таки они достаточно много места занимают.

– То есть, диски были, есть и будут, но жить на проценты от их продаж – это не для вас? В таком случае, как коллектив относится к пиратству? Ведь кто-то крадет не только вашу интеллектуальную собственность, но и деньги...

– Сложный вопрос. С одной стороны, если бороться с ними, некогда будет заниматься музыкой. С другой – запись альбома тоже стоит денег. И немало. Записываться в домашних условиях можно, но качество будет, как... (задумывается) будто ты сделал игрушку на коленке. Это неправильно. Качественная запись – это прежде всего залог того, что слушатель будет наслаждаться адекватным

звучком. Для концерта важно, чтобы было душевно, для записи – качественно. В нашей стране музыканты вообще вынуждены зарабатывать на жизнь концертами. Так получается, что большинство музыкантов записывают и выпускают диски как бы в свое удовольствие. Но ничего хорошего в этом, конечно же, нет. Помню, как в детстве просил у мамы десять рублей на кассету. Покупал и был счастлив. Сейчас же у всех появилась возможность выкладывать свое творчество в Сеть. И для того, чтобы найти хорошую песню, приходится прослушать сотню треков откровенной чуши. Это проблема. Я вообще перестал искать музыку, отслеживаю только то, что появляется у друзей в социальных сетях.

– Не удручает, что в родном городе один единственный рок-клуб? До этого был ДКС имени Мамина-Сибиряка, «Нотарикон» и, по сути, все...

– В Москве концертных площадок много, групп, которые играют на них, – еще больше. Но ширпотреб – процентов девяносто. В Магнитке же, слава богу, есть рок-клуб, которого могло бы, в общем-то, и не быть.

Это хорошо, когда концерт – событие для города. В Москве – у всех тотальная нехватка времени. Я, например, ходил в этом году на Green Day, поеду, наверное, на «Ляпису Трубецкого». Но оголтелой посещаемости в столице нет, клубы точно так же ищут хорошие группы. Дворец Мамина-Сибиряка в этом плане, конечно, был серьезной кузницей кадров. Да, техническая часть оставляла желать лучшего. Теперь все иначе. Появление

новых команд обычно сопровождается какой-то маленькой сенсацией. Этого, увы, нет. Думаю, рок в Магнитке, мягко говоря, выдохся. Я видел фото с разных концертов, в том числе и в «ПроРоке» – народу практически нет. С чем это связано? Не знаю. Может быть, люди хотят чего-то другого.

Но! Хорошо, что люди еще ходят в рок-клуб, хорошо, что «ПроРок» живет и здравствует. Если его закроют, музыкальная жизнь, конечно, не умрет – музыканты-то останутся. Вот только формы для самовыражения будут искать совершенно другие. Проблема всех концертных площадок страны, на которых доводилось выступать, в том, что организаторы хотят переложить на группу буквально все заботы, вплоть до расклейки афиш. И побольше заработать на этом. И все! Я не «ПроРок» имею в виду. Тут есть спрос, но, к сожалению, нет предложения.

– Кстати, о кризисе. Удивляет, что «Бен Ганн» на концертах исполняет старые композиции...

– Нет никакого застоя. Люди хотят слышать то, что они знают. Например, на каждом концерте исполняем «Девочки». Пробовали запустить с последнего диска «Who is Bax?» некоторые песни. Прижилось – три. Музыкант должен видеть, как зритель реагирует на песни: здесь он скучает, а здесь – наоборот. Нельзя гнать панк-рок без остановки. Новые песни есть, но для того чтобы эти песни играть – нужно их записать. Представляешь, ты идешь на презентацию нового альбома The Doors, а Рэй Манзарек наигрывает то, что он только что придумал, сидя в гримерке. Конечно, это интересно. Но ты пришел не за этим. Так и у нас: зрители хотят слышать «Девочки», а не то, что Потап придумал, сидя в гримерке перед концертом.

– То есть играете одну и ту же программу во всех городах?

– Есть лист, где расписан материал, который мы можем играть. Так что просто выбираем песни во время концерта. Ведь публика везде разная. Допустим, сыграли песню «Моника Б» и понимаем, что нужно дожать публику. Значит, надо исполнить еще одну вещь, под которую толпа оторвется. А потом требуется передых. С этой позиции и рассматриваем все концертное действие. Мы смотрим на публику, они – на нас. Вообще, песен у нас много. Забей ради эксперимента в «ВКонтакте» «Бен Ганн» и увидишь какое-то неимоверное количество песен, которых практически никто не знает. Так было с песней «Уфа-Сибай». Мы ее не играем, потому что она очень магнитогорская, так же, как и «Комбинатовский мужик». В Москве такое не споешь. Или «Гопник» – любимейшая песня магнитогорской публики. Но в других городах ее просто не воспринимают. А вот песня «Про колготки» – понятна везде. Поэтому все делается на уровне города.

– Всегда считал, что Миша пишет тексты, которые понятны абсолютно всем.

– Не согласен. Есть у нас чисто московская песня «Боярский», начинающаяся с перечисления улиц. Смешная песня, веселая, но понятная будет она только тем, кто бывал в Москве... Еще до моего прихода, например, группа писала демо-записи. Их целый вагон. Знаешь песню «Трудно быть героем»?

– Нет.

– А таких песен, наверное, пара десятков наберется. Их можно найти в Интернете.

– И кто же их выкладывает?

– Конечно же, «Бен Ганн». Нам весело, нам нравится то, что мы делаем. Но зарабатывать на жизнь этим не считаем необходимым. ☺

▶ **Музыкант должен всегда чувствовать, как зритель реагирует на песни**